

Хейк — так звали слепого следопыта. Да, знаю, звучит малость странно, но он и впрямь был слеп, при этом каким-то образом умудряясь ориентироваться в пространстве получше нас, зрячих.

Более того, по словам Камии Хейк был едва-ли не лучшим в своем деле. Мало того, что он умел перемещаться незаметно и практически бесшумно, так еще и чувствовал себя в подземельях увереннее даже, чем Кутар. А Кутар — кобольд, мать его. Существо, рожденное в этих подземельях и знающее их как свои пять пальцев.

Убедиться в умениях слепца я имел возможность почти сразу, так как решил не откладывать и приказал вести нас к жуку-помощнику. Хейк тут-же занял место во главе группы и повел нас подземельями, периодически давая знак остановиться и исчезая из виду на несколько мгновений. Как бы я не пытался вовсю пялиться ему в спину, в итоге все равно умудрялся не вовремя моргнуть и упустить тот момент, когда следопыт растворялся в тени колонн или каменных сооружений древних.

— Как ему это удается? — спросил я в какой-то момент у Камии.

— Хейк с рождения слеп, — ответила высшая. — Будучи лишенным одного чувства, он за годы жизни до предела обострил остальные. Естественно, применял он для этого различные техники совершенствования организма и проводил долгое время в медитациях, постигая себя и свои возможности.

— И все это без магии? — удивился я.

— Он утверждает, что да. По его словам, овладеть подобными навыками в теории может любой, просто для этого нужно уделять время тому, на что способные видеть зачастую не обращают внимания.

— Ты многое о нем знаешь, — заметил я. — Давно знакомы?

— Я знала еще его родителей. Сражалась с жуками бок о бок с его отцом — он был главой бригады, в которой я состояла. Это было еще до моего Окрыления.

Здесь уточню, что демоны не рождаются высшими — они таковыми становятся. Считается, что в душе каждого демона с рождения заключен осколок их родного мира, который способен в какой-то момент пробудиться и даровать носителю силы высшего и все причитающиеся плюшки — магию, мощную ауру и боевую форму. А также возможность призывать самые настоящие крылья, благодаря чему этот процесс и называется Окрыление.

Правда вот условия для этого ну максимально размыты и зачастую сводятся к тому, что нужно просто достойно себя проявить. Уж не знаю, так ли это на самом деле, но судя по нынешнему количеству высших демонов в Краю, необходимо соблюсти еще какие-то требования. Причем для всех они разные, ведь кто-то окрыляется, до конца сражаясь в безнадежной битве, кто-то в

попытке овладеть недоступной магией, кто-то при иных условиях.

Из того, что мне известно, существует так-же одна теория, которая гласит, что для Окрыления демону следует осознать себя чем-то большим, чем он является на первый взгляд. Выйти за рамки восприятия своего положения в мире или как-то так. В общем, теория интересная, но для понимания малость сложновата. Да и придерживаются ее немногие — большинство демонов предпочитают не искать причин и воспринимать Окрыление как некий сакральный процесс, никак не зависящий ни от чего, кроме высших сил.

Ну вы же помните — минимум самостоятельности, максимум исполнительности. А о высоком пусть кто-то другой размышляет.

Но вернемся к беседе с Камией.

— Давно это случилось? — спросил я. — Твое Окрыление.

— Двадцать лет или около того, — отозвалась высшая. — Я уже точно не помню. Это произошло в бою с жуками — отец Хейка тогда умер у меня на руках. Сам Хейк еще в пеленках барахтался, ну я и взялась помогать его матери немного. Видела, как он растет и превращает свой недостаток в главное достоинство. Это было... воодушевляюще.

Сейчас Камия не казалась мне такой крутой и безбашенной, как прежде. словно бы погружаясь в воспоминания она малость приоткрывала тот панцирь, который носила обычно и показывала прежнюю себя — такую, какой была до Окрыления. Даже ее голос как будто смягчился и не так сильно напоминал потрескивающее пламя.

— Его отец был важен для тебя, верно? — произнес я, разглядывая высшую.

Она перехватила мой взгляд и едва заметно поморщилась, словно воспоминания о нем отзывались в ней отголосками боли.

— Ты сражаешься с жуками из чувства мести, да? — догадался я. — Думаешь, что этот супер-жук контролировал их уже тогда и что он ответственен за смерть отца Хейка?

Она не отозвалась.

— Отвечай, когда я к тебе обращаюсь, — я протянул руку и рванул высшую за плечо, разворачивая к себе.

Кожа ее при моем прикосновении раскалилась, словно металл в кузнице и я отдернул руку, прикусив кончик языка. В глазах Камии полыхнуло пламя а аура обдала жаром весь отряд — демоны вокруг замерли и уставились на нас, недоуменно морщась от возникшего дискомфорта.

— Так и есть, — проговорила она своим привычным, трескучим голосом. — В том бою жуки действовали организованно, словно ими кто-то руководил. Я уверена, что тогда главный ублюдок был где-то рядом — а я его упустила. Не смогла предотвратить побоище. И все, кто был важен для меня — вся моя бригада, — погибли. Но теперь я его достану. Помоги мне в этом — и моя верность будет принадлежать тебе.

Я мог поступить как угодно, и вряд-ли нашелся бы кто-то, посмевающий осуждать меня. Ударь я Камия вновь, попытайся указать на ее место или поступи еще как — но вместо этого я, игнорируя жар, положил руку на ее плечо и сжал его, заглянув вышей в глаза.

Интуиция подсказала мне нужные слова:

— Ну так давай сделаем это вместе.

Камия стиснула мою руку в ответ — в глазах ее читалась искренняя признательность.

— Ну а вы чего встали?! — рявкнул я на остальных. — Давайте, двигайте — где там Хейк пропал?

— Я здесь, Владыка, — следопыт возник словно из ниоткуда рядом со мной.

Захоти этот парень вскрыть мне глотку — у него были бы все шансы на успех. Надо и его взять на земетку.

— Скоро уже? — спросил я раздраженно. — Мы, кажется, прилично прошли, нет?

— Тварь прямо под нами, — палец Хейка указал мне под ноги. — Этажом ниже.

— Ну так покончим с ней! — прорычала Камия и вскинула свою исполинскую секиру.

Не сомневаюсь, что мгновением позже она прорубила бы к хренам пол в попытке пробиться вниз — но ее остановил Хейк. После следопыт присел на корточки и прижался ладонями к камню, предварительно их потеряв. Посидел немного, глядя в пустоту перед собой невидящими глазами.

— Там просторный зал. Его размеры поражают — древние постарались на славу. Пробиться туда сквозь толщу камня не выйдет даже вам, Камия. А еще стены его потрескивают и стонут от количества жуков. Их там... много. Следует ли нам рисковать сейчас, имея столь скромные силы?

Вопрос был задан мне. Я задумчиво оглядел свое воинство, словно советуясь с ним.

— Я за драку, — вскинула руку Немира. — Давайте пойдём туда и порешим побольше тварей.

— Если они прежде не порешат нас, — скептически отозвалась Сакая.

— Ага, — синекожая с энтузиазмом закивала: её, похоже, устраивали оба варианта — причем непонятно, какой больше.

— Думаю, попробовать стоит, — несмело высказалась Юлия. — Пока жук-помощник рядом. Кто знает, когда нам удастся выследить следующего.

— Молодец, очкастая! — Немира довольно оскалилась и обняла Юлию за шею. После показала язык сестре. — Два-один в нашу пользу, зануда.

— Но я ведь не говорила, что я против, — недоуменно развела руками та.

— Мой ответ ты и так знаешь, — бросила Камия, стоило мне перевести взгляд на нее.

М-да, ведут себя так, будто что-то здесь решают. Все равно ведь последнее слово за мной — и меня так и подстегивало свернуть всю эту движуху. Но одновременно с этим хотелось действовать, тем более у меня вроде как имелся нехилый такой козырь в рукаве.

— Ну ладно, — я демонстративно хрустнул шеей. — Хейк, можешь накидать примерный план нижнего зала? Попробуем придумать, как бы поэффектней туда ворваться.

Думали долго. Рассуждали, спорили и обменивались предложениями. Наконец, естественно с подачи Юлии, пришли к следующему плану: обходим зал с двух сторон и блокируем один из входов, чтобы не дать жуку-помощнику свинтить — его будут держать Немира со своими барьерами и Сакая, а также почти все бригадные, кроме двух; эти самые двое останутся в стороне вместе с Юлией, ожидать нашего успеха; тем временем через второй вход в зал влетаем мы — я и Камия, после чего начинаем наводить шороху; под нашим прикрытием туда же просачивается Хейк и, пользуясь возникшим хаосом, принимается выслеживать жука-помощника.

По идее, как только главная тварь будет устранена, сопротивление жуков ослабнет и они потеряют всякую координацию — так обычно бывает, когда они выходят из под контроля. Мы тем временем зацепим труп жука-помощника — он, благо, не особо большой, — и притащим его к Юлии. Она вскрыет его и вытащит все, что нужно. А после дело за малым — добраться до крепости, желательно без малейших стычек.

Всех все вроде бы устраивало — даже Кутар, который все еще был с нами, вызвался помочь. Подумав немного, я определил его в охранники Юлии — мало ли как все в итоге обернется?

— А теперь к делу! — скомандовал я наконец. — И не смейте умирать — ясно?

Зал и впрямь оказался огромным и поразительно красивым — по толстенным колоннам, подпирающим невообразимо высокий потолок, ползли вверх кристальные лозы, излучающие яркий свет, гладкие полы блестели, словно только что отполированные, высились тут и там загадочные каменные постройки древних неизвестного назначения, соединенные мостиками.

И все это выглядело так, словно местные обитатели покинули этот зал всего пару минут назад — ни следа прошедших тысячелетий лично мне в глаза не бросилось. Ну, как и везде в подземельях древних.

А вот что сходу как бросалось в глаза, так и било по ушам, так это присутствие здесь большого количества жуков. Реально большого — каждый квадратный метр зала был заполнен копошащейся массой разноцветных панцирей. Имелись здесь существа всех видов — и ближники с яркой расцветкой, и скрытные плевальщики кислотой, и шипастые громилы, и даже четыре громадных туши огнежуков вздымались над грудями тварей, словно скалы над поверхностью моря.

— Они похожи на армию, готовящуюся к походу, — произнесла Камия, разглядывая полчища жуков из нашего укрытия перед входом.

Вынужден был признать — сходство и впрямь имелось. Уж я то знаю, посмотрелся по жизни на армии. Приглядевшись, можно было без труда различить, что жуки сгруппированы по отрядам, которые перемещаются вроде бы хаотично, но это только на первый взгляд. Через несколько минут наблюдений становились заметны закономерности в их движении и построении, словно ими и впрямь напрямую руководил незримый полководец.

— Но к походу куда? — несмотря на мой вопрос, ответ мне был уже известен.

— Наверное, хотят наведаться на нашу территорию, — произнесла высшая. — И по пути наверняка заглянуть к кобольдам. Хорошо, что мы здесь.

— Ага, просто замечательно, — скривился я.

Не то, чтобы мне было страшно — скорее мерзко от вида всей этой массы панцирей, заостренных конечностей и щелкающих жвал. Но тем сильнее хотелось поскорее превратить их в бесформенное месиво и заодно спасти от грандиозного кровопролития наши границы.

Вскоре в противоположном конце зала мы с Камией разглядели синеватую вспышку — это Немира подняла свой барьер и тем самым дала знать, что их с Сакаей группа на позиции.

— Готов? — спросила Камия.

Я промолчал, закрыв глаза и пытаюсь погрузиться в себя. Отрешиться от всего вокруг и нашарить внутри свою демоническую душу. После пробуждения я все время чувствовал ее где-то на границе восприятия, ненавязчиво напоминающую о себе. Добраться до нее оказалось легко. Несколько мгновений — и мной овладело странное чувство, словно я был пирогом, из которого выскабливают начинку и заменяют ее другой. Не знаю, как описать точнее — чувство максимально странное, но при этом не неприятное.

По мере того, как этот процесс длился, я чувствовал поднимающийся изнутри жар — он волнами наполнял тело, заставляя кровь раскаляться и ускорять свой бег. Наконец жар вырвался наружу и покрыл все мое тело, словно панцирь. В последний момент панцирь этот сомкнулся на груди, сковав печать — и тогда я ощутил себя иным.

Так я и провернул свою первую смену души — вместе с демонической сущностью мной овладела сила Белого доспеха. Овладела и рванулась наружу — я услышал в голове рев и понял, что это был каменный великан, чей дух я прежде подчинил. Отозвавшись на него, я ощутил, как тело мое изменяется, покрываясь массивной костяной броней и наливаясь чудовищной силой. Несколько секунд — и процесс был завершен, а я обратился мощной двухметровой фигурой, закованной в броню из белоснежных костей и покрытую ослепительно блестящей чешуей.

На мгновение я как будто увидел себя со стороны: голова моя сейчас походила на драконий череп с ветвистыми рогами, а в глазницах плясало пламя. Внутри бушевала подстегивающая к действию борьба — доспех пытался поглотить мою демоническую душу. Не знаю, сколько времени у него это займет, но выяснять не желаю. Вместо этого я с оглушительным ревом, от которого вибрировали камни, ворвался в зал с жуками — за спиной, повинаясь усилию воли, расправились мощные костяные крылья с кожистыми перепонками и подняли меня в воздух.

Я каким-то образом понимал, как следует обращаться со своим новым телом — а это было именно измененное тело, а вовсе не просто возникший поверх моего настоящего доспех, как я думал прежде. Взмыв под самый потолок, я воинственно взревел и обрушился на тушу ближайшего огнежука.

Мощный взрыв сотряс подземелье, поглотив разом несколько десятков тварей. Пламя метнулось во все стороны и прямо в его вихре возникла Камия в своей боевой форме — пластины брони, похожие на пляшущие языки огня, покрывали ее тело, будто бы рождаясь на груди и перетекая на руки, бедра и ноги, во все стороны летели искры а огромная секира раскалилась добела, словно клинок Сакаи.

За спиной Камии полыхало всего одно крыло.